

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'373.2

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-6-21

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ДИСКУРСЕ

Волкова С. Н.

*Московский государственный лингвистический университет
119034, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38/1, Российская Федерация
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить лексико-семантические средства, участвующие в создании речевой агрессии в телевизионном дискурсе; определить ядерные и периферийные компоненты лексической системы речевой агрессии в жанре ток-шоу и провести подробный анализ ядерных и околоядерных лексем; сделать выводы о словоупотреблении при речевой агрессии.

Процедура и методы. Обобщён практический опыт. Достижению цели послужили методы исследования словарных дефиниций и лексикографических помет, стилистического анализа, полевого моделирования. Применялась также статистическая обработка исследуемого языкового материала. Материалом являются лексико-семантические средства, выражающие речевую агрессию, выбранные из выступлений участников ток-шоу.

Результаты. Проведённый анализ показал, что ядерными конститuentами лексической системы речевой агрессии в жанре ток-шоу являются оценочная, разговорная, просторечная лексика, жаргонизмы, негативно окрашенные фразеологизмы. В околоядерную зону входят бранная лексика (инвектива) и метафора. К периферии этой системы относятся окказионализмы, иноязычная лексика, имена собственные и др. Для агрессивных речевых актов жанра ток-шоу характерна эмоциональная, эксплицитная оценка. Типом жаргона, преобладающим в агрессивной речи в теледебатах, является общий жаргон (основу которого составляет жаргон уголовный). У инвективной и грубо-просторечной лексики намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо проявляется в разной степени: использование просторечия ведёт к повышению экспрессивности речи, оценочности, свидетельствует об имплицитной агрессии; инвектива используется специально, чтобы оскорбить, унижить собеседника. Наблюдается зависимость состава лексики агрессивного высказывания от типа речевого акта.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Полученные результаты исследования могут быть использованы в вузовских спецкурсах по теории и практике речевого воздействия, на практических занятиях по анализу и интерпретации текста. Кроме того, материалы могут использоваться в преподавании русского языка как иностранного: при обучении способам распознавания и интерпретации агрессии в речевой коммуникации.

Ключевые слова: речевая агрессия, речевой акт, оценочная, разговорная, просторечная, инвективная лексика, жаргонизм, фразеологизм, метафора, телевизионный дискурс, ток-шоу

LEXICO-SEMANTIC MEANS OF SPEECH AGGRESSION IN TELEVISION DISCOURSE

S. Volkova

Moscow State Linguistic University

38/1, ul. Ostozhenka, Moscow 119034, Russian Federation

Pushkin State Russian Language Institute

6, ul. Akademika Volgina, Moscow 117485, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the lexical and semantic means involved in the creation of speech aggression in the television discourse; to identify the frequency and peripheral components of the lexical system of speech aggression in the genre of talk shows and to conduct a detailed analysis of frequent and less frequent lexemes; to draw conclusions about the use of words in speech aggression.

Methodology. Methods of research of dictionary definitions and lexicographic lists, stylistic analysis, and field modeling served to achieve the goal. Statistical processing of the studied language material was also used. The material is lexical and semantic means that express speech aggression, selected from the speeches of the talk show participants.

Results. The analysis showed that the frequency constituents of the lexical system of speech aggression in the genre of talk shows are evaluative, colloquial, colloquial vocabulary, jargon, negatively colored phraseological units. The near-frequency zone includes expletive language (invective) and metaphor. The periphery of this system includes occasional words, foreign language vocabulary, proper names. Aggressive speech acts of the talk show genre are characterized by an emotional, explicit assessment. The type of jargon that prevails in an aggressive speech in TV debates is general jargon (which is based on criminal jargon). The intention to insult or humiliate the addressee of the speech or a third person is manifested in different degrees in invective and rough-colloquial vocabulary: the use of colloquial language leads to an increase in the expressiveness of speech, evaluativeness, indicates implicit aggression; invective is specifically used to insult, humiliate the interlocutor. There is a dependence of the composition of the vocabulary of an aggressive utterance on the type of speech act.

Research implications. The obtained research results can be used in university special courses on the theory and practice of speech influence in practical classes on the text's analysis and interpretation. The materials can also be used in teaching Russian as a foreign language: in teaching methods of recognizing and interpreting aggression in speech communication.

Keywords: speech aggression, evaluative, colloquial, invective vocabulary, metaphor, TV discourse, talk show

Введение

Агрессия в коммуникации в настоящее время является объектом пристального внимания исследователей различных научных направлений: психологии, социологии, философии, культурологии, коммуникативной лингвистики, прагмалингвистики, эколлингвистики и др. Этот интерес обусловлен тем, что к началу XXI в. агрессивное речевое поведение проникает во все сферы жизнедеятельности: в бытовую и профессиональную коммуникацию, в политику, экономику, рекламу,

СМИ, художественную литературу, что, несомненно, препятствует гармоничному и эффективному общению. Агрессивность и вульгаризация речи являются следствием «демократизации» языка, игнорирования литературной нормы, низкой речевой культуры современного общества, препятствуют эффективному взаимодействию, толерантному отношению к другим коммуникантам [2]. «Необходимость исследования этой проблемы обусловлена её включённостью в социальный контекст, т. к. именно общество выполняет функ-

цию регулятора разнообразных проявлений данного феномена» [5, с. 49].

Изучение речевой агрессии началось в работах по исследованию политического дискурса [11; 27]. Исследователи рассматривают речевую агрессию в аспекте коммуникативного поведения [19; 3]; как социолингвистическое явление [26]. Анализируется агрессия в повседневной [6] и непрямой коммуникации [14], в поликодовых текстах [13]. Существуют отдельные работы, посвящённые речевой агрессии в СМИ [15; 17; 4]. Ю. В. Щербина рассматривает вербальную агрессию с точки зрения педагогического дискурса [28; 29]. Об интересе к речевой агрессии свидетельствует повышенное внимание исследователей к исследованию бранной (обценной) лексики [8; 9]. Речевая агрессия активно изучается зарубежными исследователями [30].

В современной лингвистике отсутствует однозначная трактовка термина «речевая агрессия», поскольку отсутствует единый подход к изучению данного феномена. Наряду с вышеуказанным словосочетанием в современных лингвистических исследованиях используются другие, такие как *языковая агрессия*, *вербальная агрессия*, *коммуникативная агрессия* и др. Речевая агрессия трактуется как «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности, манера речи, оскорбляющая чьё-либо самолюбие, достоинство» [24, с. 340]; «неаргументированное или вовсе или недостаточно аргументированное открытое или скрытое вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок или поражение в полемике» [21, с. 10]; «осуществляемое средствами языка воздействие на сознание адресата, а именно явное и настойчивое навязывание собеседнику (читателю) определённой точки зрения, лишаящее его выбора и возможности сделать собственный вывод, самостоятельно проанализировать факты» [1, с. 96]; «вербальное выражение отрицательных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации фор-

ме» [28, с. 94]. Таким образом, под речевой агрессией мы будем понимать форму вербального воздействия, грубое, оскорбительное, обидное общение, оскорбляющее собеседника, лишаящее его возможности иметь свою точку зрения.

В данном исследовании мы рассматриваем речевую агрессию в телевизионном дискурсе (на материале ток-шоу – популярного и динамично развивающегося формата современного телевидения). Агрессивное речевое поведение в процессе коммуникативного взаимодействия спикеров является одной из тенденций телевизионных СМИ. В частности, коммуникативное поведение ведущего ток-шоу «характеризуется изначальной установкой на конфликтность или настроенностью против конкретных партнёров по общению, которая сохраняется на протяжении всего выпуска передачи. В политических ток-шоу в роли объекта словесного третирувания обычно выступают идеологические противники правящего политического режима в России. Это могут быть конкретные зарубежные политики, иностранные государства и их экономические и политические объединения, а также «внутренние враги» из числа гостей студии. Их дискредитация становится глобальным коммуникативным намерением ведущего» [25, с. 146]. Анализ научных работ показал, что, несмотря на массовость в современном мире анализируемого явления, в науке до сих пор отсутствует системное описание средств речевой агрессии в телевизионном дискурсе.

В речи агрессия может проявляться на лексическом, грамматическом и текстовом уровнях. Цель нашего исследования – выявить лексико-семантические средства, участвующие в создании речевой агрессии в телевизионном дискурсе; определить ядерные и периферийные компоненты лексической системы речевой агрессии в жанре ток-шоу и провести подробный анализ ядерных и окооядерных лексем; сделать выводы о словоупотреблении при речевой агрессии. Достижению цели послужили методы исследования словарных

дефиниций и лексикографических помет, стилистического анализа, полевого моделирования. Применялась также статистическая обработка исследуемого языкового материала. Материалом являются лексико-семантические средства, выражающие, на наш взгляд, речевую агрессию (в количестве 205 языковых единиц), выбранные нами из выступлений участников современных российских телевизионных ток-шоу («Время покажет» и «Вечер с Владимиром Соловьёвым»).

Результаты исследования

Исследователи отмечают, что в настоящее время значительно активизировалось употребление слов с компонентом оценки в политическом дискурсе и в СМИ [22, с. 110]. Объединённая оценочной семантикой, такая лексика выражает положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи. Оценочные и эмоциональные компоненты значения существенно меняют смысловую доминанту слова [18, с. 159]. Среди оценочной лексики частотны слова, исполняющие атрибутивную роль в высказывании.

Проведённый нами анализ показал, что **оценочная лексика** (в нашем исследовании – 48 языковых единиц) является одним из самых распространённых средств речевой агрессии в телевизионном дискурсе, например: *ложь, фейк, чушь, позор, преступление, лгать, юлить, идолопоклонство, пресмыкательство, безумец, торгаш, сволочь, болтовня, неудачный, смехотворно, псевдооппозиция, псевдо-СМИ, конченый мерзавец* и др. Слова с пейоративной (неодобрительной) оценкой, обладая отрицательной экспрессивно-эмоционально-оценочной коннотацией, часто являются одним из способов оскорбления, издёвки, иронии, выражения неодобрительного отношения. Рассмотрим пример.

«Всё накладывается на глубокое невежество американской аудитории. Поймите, русский читатель, он такой, сякой, но он критичен, он самокритичен, он пытается анализировать, а они вообще

ничего не знают, они где Москва-то не знают находится, большинство американских читателей. И сейчас, естественно, это невежество используется, а если работают на аудиторию невежественную, зачем качественный материал готовить, ну на хрена выкладывать, когда и за некачественный дают Пулицеровскую премию» (В. Третьяков, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020).

Как видим, автор даёт свою, негативную, оценку анализируемому явлению (американской аудитории), не заботится о её убедительной аргументации, настойчиво пытается сформировать отрицательное отношение слушателей к американцам, для чего используется повтор оценочных слов / однокоренных слов **невежество, невежество, невежественную** (*невежественный* – «необразованный, малосведущий»¹; *невежество* – «отсутствие знаний, необразованность, неосведомлённость в чем-либо»²). Экспрессия усиливается использованием прилагательного: **глубокое невежество**. Общий неодобрительный тон высказывания, формируемый за счёт употребления оценочной (негативной) лексики, усиливается использованием местоимённого наречия *на хрена* («с какой целью, для чего, зачем»³), отмеченного в словаре пометой грубо-просторечное. Неодобрительное отношение к предмету речи подчёркивается оппозицией, в состав которой входит гипербола: *«русский читатель ...он критичен, он самокритичен, он пытается анализировать, а они вообще ничего не знают, они где Москва-то не знают находится...»*.

Исследователи выделяют различные типы оценки: эмоциональную и рациональную, эксплицитную и имплицитную и др. Эмоциональная оценка представляет

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/14/ma242422.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

² Там же.

³ Жуков В. П., Сидоренко М. И., Шкляров В. Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синоним. рядов / под ред. В. П. Жукова. М.: Русский язык, 1987. С. 327.

собой непосредственную реакцию на объект, характеризуется экспрессивностью, проявляется на уровне чувств, эмоций говорящего, а не на уровне логического суждения. Рациональная оценка опирается на социальные стереотипы и выражается оценочным суждением [24, с. 140]; в её основе лежит логическое начало, интеллектуальный анализ субъекта оценки по шкале «хорошо / плохо», с учётом социальных норм (см. приведённый выше пример о невежестве американцев). Средствами выражения эксплицитной оценки на лексико-семантическом уровне являются слова и фразеологические единицы с соответствующей коннотацией. Имплицированная оценка выражается при помощи особой текстовой организации, включающей в себя разного рода намёки и ассоциации. Наш анализ показал, что теледебатам как жанру свойственна эмоциональная, эксплицитная оценка, например: *гнилой пафос, административное разгильдяйство, кровавый преступник, нагло врёт, гадкая и мерзкая ложь* и др., поскольку «открытая оценочность речи особенно ярко проявляется в полемике, в критике противоположного мнения, в различных оценках освещаемых событий» [24, с. 143].

Разговорной лексикой являются «слова с разговорной стилистической окраской, выделяющиеся на фоне нейтральной и книжной лексики. Разговорные слова подобного типа допустимы в известных пределах в литературной речи, их вводят в книжно-письменную речь» [10, с. 224]. В ток-шоу нами была выявлена и проанализирована разговорная лексика, которую можно квалифицировать как средство создания речевой агрессии, в количестве 33 языковых единиц. В телевизионном дискурсе разговорная лексика выполняет оценочную функцию и зачастую делает речь довольно агрессивной, например: *майданутый, непонятка, торгош, дурак, идиотский, врать, враньё, чушь, разгильдяйство* и др. С одной стороны, уместное употребление разговорной лексики способствует «интимизации» речи, делает речь яркой, эмоциональной, выразительной. Это обеспечивает полно-

ценное восприятие речи слушателем, помогает успешнее воздействовать на массового адресата. Но, с другой стороны, приближение речи телеведущего или участников теледискуссии к стилю бытовой речи часто может восприниматься как неуважение к участникам дискуссии, проявление плохого языкового вкуса:

«...по поводу дистанционного обучения. Ну, конечно, у нас огромное количество чиновников от образования после вот этой двадцати лет этой неудачной, **идиотской** реформы образования, они воодушевились тем, что они теперь с помощью цифровых сервисов будут учить детей дистанционно через зум. Да? Ничего этого не будет, пусть успокоятся, те, кто так думают, пусть готовятся на пенсию идти» (П. Толстой, «Время покажет», 11.05.2020).

Разговорное прилагательное *идиотский*, означающее «свойственный идиоту, дурацкий, нелепый», происходит от просторечного лексико-семантического варианта *идиот* – «дурак, болван, тупица», использующегося в качестве бранного¹. В приведённом высказывании прилагательное *идиотский* выполняет атрибутивную функцию и является лишь одним из средств создания негативной оценки и агрессивности высказывания. Наряду с ним используется оценочное прилагательное *неудачный* – «сопровождающийся неудачами, заканчивающийся неудачей, не принёсший желанных результатов»². Негативное значение устойчивого выражения *чиновники от образования* усиливается экспрессивным сочетанием *огромное количество*; враждебное замечание *попы готовятся на пенсию идти* подчёркивает агрессивную тональность высказывания.

В современном телевизионном дискурсе часто употребляется сниженная лексика, а именно просторечия и жаргонизмы.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma163116.htm> (дата обращения: 05.02.2021).

² Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/14/ma248719.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

Просторечие – «слова, выражения, формы словообразования и словоизменения, черты произношения, не входящие в норму литературной речи, характеризующиеся оттенком упрощения, сниженности, грубоватости, часто используемые в литературных произведениях и разговорной речи как экспрессивные элементы» [16, с. 394]. В телевизионном дискурсе просторечная лексика (отдельные слова, фразеологические обороты) часто является средством создания речевой агрессии, например: *чё, ржать, дать в морду, заткнуть, изгаляться, раздолбайство, не прокатывает, опаньки, брехня* и др.

«Мне **наплевать** на ваших политиков... Мне **наплевать** на ваших политиков (В. Соловьёв – В. Вакарову, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Слово *наплевать*, употребляемое как восклицание, выражающее полное равнодушие, безразличие, в значении «всё равно»¹, является просторечным и делает речь выступающего агрессивной, показывает неуважение к оппонентам.

«Вы понимаете, о чём вы говорите? Вы видели? Вы в руках держали? Вы в руках держали **стадцатимиллиметровый боеприпас**? Не держали? Поэтому **заткнитесь!** Поэтому, поэтому вы не имеете права об этом говорить. Вообще просто замолчите и не говорите на эту тему» (И. Кимаковский, «Время покажет», 06.02.2020). Грубо-просторечный глагол *заткнуться* в значении «замолчать»² выражает грубое требование в категорической, не допускающей оговорок форме. Агрессивность усиливается тем, что требование оформляется как побудительное по цели высказывания и восклицательное по интонации предложение, семантическое ядро которого содержит повелительную форму глагола. Таким образом, грубо-

просторечная лексика часто способствует созданию сильной агрессии. В результате подобного речевого акта может произойти изменение эмоционального состояния коммуникативного партнёра, вызвать у него сильную фрустрацию, чувство унижения, страха и т. п.

Отметим, что просторечные слова, выступающие как языковые единицы, генерирующие речевую агрессию, встречаются приблизительно с той же частотой, что и жаргонизмы, выступающие в аналогичной функции: нами было выявлено 27 просторечных слов и 24 жаргонизма.

Жаргонизмы являются распространённым средством открытой речевой агрессии в телевизионном дискурсе, например: *менты, нацик, раздолбайство, офигеть, на фига, дать в морду* и др.

«Это нормально, когда псевдо-СМИ или разнообразные блогеры находятся на прямой раздаче **бабла** от человека, находящегося в розыске за преступление, совершенное в России?» (В. Соловьёв, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Жаргонное слово *бабло*, что значит «деньги», телеведущий употребил для усиления негативной оценки высказывания. Средствами контекста создаётся определённый образ человека криминального плана (совершил преступление, находится в розыске). Жаргонизм *бабло* призван подчеркнуть криминальный характер этого образа, сформировать определённое отношение к характеризваемому лицу в общественном сознании.

«Ну хорошо, давайте **включать дурака**» (В. Соловьёв – Н. Злобину, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Глагол *включать/включить кого?* используется в жаргонах в значении «прийти в какое-либо состояние или притвориться каким-либо, например, *включить обиженного – обидеться, включить ботаника – делать серьёзный вид*»³. В данном случае с глаголом *включать* употреблено разговорное слово *дурак* – «глупый, тупой

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/16/ma313733.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

² Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/08/ma158403.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.): ок. 9000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: Русские словари, 2000. С. 105.

человек»¹ (ср. с одним из значений просторечного фразеологизма *валять* (или *ломать* и т. п.) *дурака* – «дурачиться; притворяться не знающим, не понимающим чего-либо»²).

В. Третьяков: *Журналистика превратилась в массовую профессию, особенно, естественно, с появлением в сети, когда уже себя журналистом может любой называть...*

Соловьёв: *Каждый суслик... агроном* («Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020).

Словом *агроном*, которое в литературном языке имеет нейтральное значение «специалист по агрономии»³, в жаргоне шуливо называют человека, который старается показать, какой он умный⁴. Такое употребление наряду с использованием для обозначения человека названия животного *суслик* («небольшой степной грызун, семейства беличьих, живущий в норах и приносящий большой вред посевам»⁵) передаёт агрессивность речи говорящего.

Наш анализ показал, что типом жаргона, преобладающим в агрессивной речи в теледебатах, является общий жаргон (основу которого составляет уголовный жаргон), например: *крысятничать, базарить, брать на понт* и др. Как отмечает О. П. Ермакова, «в последние десятилетия XX в. основным источником пополнения жаргона стал арго (блатной язык). В значительной степени это объясняется тем, что язык советской тюрьмы стал достоянием гласности: было снято табу на лагерно-тюремные темы в литературе и кино, а это немедленно нашло отражение в прессе. К сожалению, не приходится отрицать и

фактор заметной криминализации общества» [7, с. IX].

Мы выявили высокую частотность (32 единицы) **фразеологических сочетаний** (в том числе пословиц и поговорок), которые привлекаются говорящими для усиления экспрессивной окраски речи, выражения своего субъективного отношения к содержанию речи или её адресату. Стилистически сниженная фразеология, разговорные и просторечные обороты выражают негативные эмоции автора, делают речь агрессивной.

«*Хватит чушь нести... Прекратите нести чушь*» (В. Соловьёв – В. Вакарову, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Агрессия выражается в употреблении эмоционально-экспрессивных оборотов, отрицательно характеризующих стиль выступления, содержание речи оппонента: *нести чушь* – «говорить, писать и т. п. глупости»⁶.

Соловьёв: *А чё, целый год вы занимались чем? Ну чё вы делали? Били баклуши? Я хочу понять. Лысого вы точно не гоняли, я его выгнал, он на НТВ пристроился. За год спустил всё коту под хвост, ни черта не сделал, никого не посадил, медицинскую трагедию не остановил.*

Вакаров: *Я могу много изгаляться.*

Соловьёв: *За вашего дурака, который работает... нет, у вас есть безумец, который послом притворяется в Германии, который мочит такие корки.*

Вакаров: *К сожалению, послы наши, в том числе и данный этот экспонат, человек, дипломат, он пиарится. Зачем это обсуждать? Он пустьшку гонит, а мы на это должны тратить время?»* («Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020).

Приведённый фрагмент демонстрирует, что большой заряд агрессии несёт в себе использование в одном контексте (причём обоими коммуникантами) нескольких фразеологизмов (включая жаргонные

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/05/ma145302.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980-1990-х гг.): ок. 9000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: Русские словари, 2000. С. 13.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma430917.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

⁶ Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; под ред. А. И. Молоткова. 2-е изд., стер. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 276.

и просторечные) с явным отрицательным смыслом, а также содержащих грубую лексику. Рассмотрим значение фразеологизмов, которые передают неодобрительную оценку выступающими деятельности противоположной стороны. Фразеологизм *бить баклуши* – «праздно проводить время, бездельничать».¹ Просторечный фразеологизм *коту под хвост* употребляется обычно, когда говорят о том, что истрачено зря, бесполезно или пропало, о напрасных усилиях²; отметим, что аналогичный фразеологизм *псу (собаке, кобелю) под хвост* в словарях даётся с пометой грубопросторечное³. Просторечный фразеологизм *ни черта* имеет значение «совсем, совершенно ничего»⁴. Жаргонный фразеологизм *мочить корки* значит «устраивать что-либо необычное, смешное, запоминающееся, ярко, сочное, остроумное, неподражаемое»⁵. Жаргонный фразеологизм *гнать пустышку* – болтать пустое, «лить воду»⁶ (ср. жаргонный фразеологизм *гнать дуру* – «говорить глупости, лгать»⁷). Жаргонный фразеологизм *лысого гонять* – «заниматься онанизмом; бездельничать, заниматься пустым делом» (*лысый* – «мужской половой орган»⁸).

¹ Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное издание: в 2 т. Т. 1 / под ред. А. Н. Тихонова; сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта: Наука, 2004. С. 56.

² Русский семантический словарь: толковый слов. систематизир. по классам слов и значений. Т. 1: Слова указующие (Местоимения). Слова именуемые: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос): 39000 слов и фразеол. выражений [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=10669> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://febweb.ru/feb/mas/mas-abc/22/ma459616.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴ Там же.

⁵ Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980-1990-х гг.): ок. 9000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: Русские словари, 2000. С. 256.

⁶ Там же. С. 386.

⁷ Там же. С. 125.

⁸ Там же. С. 233.

Как видно из примеров, обоюдная агрессивность высказываний, создаваемая за счёт фразеологизмов, усилена контекстом, в котором присутствуют: оценочная (*безумец, притвориться*), разговорная (*пиариться*), просторечная (*изгаляться*) и бранная лексика (*дурак*). Проанализированный фрагмент показывает, что в жанре теледебатов агрессивность речи очень часто формируется использованием различных лексико-семантических средств в одном контексте.

Итак, в жанре ток-шоу оценочная, разговорная, просторечная и жаргонная лексика, а также фразеологизмы чаще всего делают речь агрессивной, т. е. являются ядерными компонентами лексической системы речевой агрессии. Рассмотрим лексико-семантические средства, имеющие меньшую частотность употребления.

Инвективная (бранная) лексика – лексика, использование которой содержит намерение оскорбить, унижить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо, причём сделать это в как можно более грубой и циничной форме. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении нарушает нормы общественной морали [8, с. 108]. В проанализированных передачах нами выявлено 14 примеров инвективы.

Лицо, использующее инвективное выражение (оскорбляющий), даёт характеристику своего собеседника (оскорбляемого): «Как только вы, **кретины**, дернетесь, для вас закончится, и вам это Путин сказал» (В. Соловьёв – В. Вакарову, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). В качестве обращения используется слово *кретин*, которое в значении «идиот, болван» является разговорным, презрительным, бранным.⁹ В МАС оно квалифициру-

⁹ Русский семантический словарь: толковый слов. систематизир. по классам слов и значений. Т. 1: Слова указующие (Местоимения). Слова именуемые: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос): 39000 слов и фразеол. выражений [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 30.01.2021).

ется как просторечное и также отмечается его употребление в качестве бранного слова¹. В связи с употреблением в ближайшем контексте глагола *дёргаться* отметим существование жаргонного фразеологизма *сиди и не дергайся* – «будь скромнее, не выставляй свою персону»².

«Они смотрят на эти решения и думают: ну там сидят какие-то **дебилы**, просто принимающие решения в ущерб интересам людей» (С. Килинкаров, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Слово *дебил* помимо использования его в качестве медицинского термина имеет второе значение – «человек с низким уровнем интеллекта, тупица»³; «тупой, несообразительный человек»⁴, в словарях отмечается его использование в качестве бранного слова.

Отметим, что употребление таких средств в речи не только является характеристикой оппонента, выражением неодобрительного отношения к его деятельности, но и определённым образом характеризует самого говорящего.

Нередко в процессе коммуникации, в том числе и в конфликтном дискурсе, включается механизм «отзеркаливания» – собеседник в процессе коммуникации имитирует стиль общения своего собеседника [23, с. 113]. Отзеркаливание может проявляться не только на уровне имитации поведения коммуникантов, но и в повторении отдельных слов, выражений, произнесённых собеседником:

А. Шейнин: *Но ведь **инициативные идиоты** всегда были вирусом, который циркулировал в нашей... так сказать...*

А. Малькевич: *Плюс этой ситуации в том, что мы видим их, они вылезли, все эти **инициативные идиоты** в больших количествах* («Время покажет», 11.05.2020).

В данном примере отзеркаливается фраза, в состав которой входит просторечное бранное слово *идиот*, одним из значений которого является «дурак, болван, тупица»⁵. Прилагательное *инициативный* имеет значение «обладающий инициативой, предприимчивый, способный к самостоятельным активным действиям»⁶, отметим также существование шуточного выражения *инициатива наказуема*⁷. Употребление бранного слова в таком контексте усиливает экспрессивность высказывания и общую негативную оценку. Всё это способствует нагнетанию агрессивности в речи.

Сравнивая инвективную и грубо-просторечную лексику как средства создания речевой агрессии, отметим, что содержание намерения оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо в них проявляется в разной степени, поскольку эти языковые средства различаются функционально. Использование просторечия ведёт к повышению экспрессивности речи, оценочности, эмоциональности, что позволяет говорящему выразить своё субъективное отношение к адресату или содержанию речи. Зачастую также просторечная лексика является средством

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / под ред. А. П. Евгеньевой [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/11/ma212816.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

² Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.): ок. 9000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: Русские словари, 2000. С. 425.

³ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232> (дата обращения: 30.01.2021).

⁴ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. <http://gramota.ru/slovari/info/bts>.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma163110.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/09/ma163110.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

⁷ Русский семантический словарь: толковый слов. систематизир. по классам слов и значений. Т. 3. Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Общество. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem3&wi=3327> (дата обращения: 31.01.2021).

имплицитной агрессии, её использование «свидетельствует об особом эмоциональном состоянии говорящего: негодовании, раздражении, злорадстве и т. п., т. е. о невольной агрессивности речевого поведения» [15, с. 73]. Употребление инвективы носит стратегический характер, слово выбирается сознательно и предназначается именно для того, чтобы оскорбить собеседника [9, с. 13]; коммуникативной целью оскорбления является умышленное создание автором (инвектором) речи негативного, противоречащего правовым нормам имиджа адресата и нанесение ему тем самым морально-психологической травмы [12, с. 6].

Метафору в лингвистике определяют как процесс, создающий новые значения языковых выражений в ходе их переосмысления. В телевизионном дискурсе метафора является эффективным средством выражения оценки, зачастую негативной: *организационная импотенция, шизофрения, ржать, втаскиваешь повестку, бешеные деньги вкатываются, посеяли деньги, псевдоопозиция квакнула* и др. В наших материалах 17 примеров, когда метафора, на наш взгляд, участвует в создании речевой агрессии. Рассмотрим пример:

«Ну вот как атака на Марию Захарову, которая была абсолютно вымышленна. Но кем она была начата? Она была начата Ходорковским через его... которые тут же подхватили все его **придворные собаки** и стали лаять, начиная от оппозиционных якобы, так и СМИ на содержании конкретно у Ходорковского» (В. Соловьёв, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020).

В тексте негативно оценивается деятельность конкретного человека и его сторонников, точнее СМИ («*оппозиционные якобы*»), а также «СМИ на содержании конкретно у Ходорковского»). Для этого автор привлекает зоометафору (*придворные собаки*), апеллируя тем самым не к разуму, а прежде всего к эмоциям адресата и тем отрицательным ассоциациям, которые с этим образом связаны: *собака* – «злой, грубый человек» (толкование этого переносного значения этого слова сопровождается в словарях пометами: «простореч-

ное», «презрительное», а также «грубое», «бранное»¹). Употреблённое в сочетании с зоометафорой прилагательное *придворные* (придворный – связанный со двором, т. е. с монархом и приближёнными к нему лицами, с пребыванием или службой при дворе)² уточняет метафору, усиливает экспрессивность, выражает презрительное отношение автора к оцениваемому явлению (СМИ, работающим на Ходорковского), придаёт речи агрессивность.

Следующие отмеченные нами примеры (немногочисленные, по 2–3 языковых единицы) можно отнести к периферийным компонентам лексической системы речевой агрессии.

В. Соловьёв: *...Но надо же было сойти с ума, чтобы какой-то недолорд на полном серьёзе говорит: видите, это в России убили трёх врачей, чтобы они не рассказали страшную тайну* (В. Соловьёв, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Окказионализм *недолорд* образован от слова *лорд* (англ. *lord*), обозначающего «наследственный титул английского высшего дворянства, а также лицо, носящее этот титул» и «титул, связанный с некоторыми высшими должностями»³, при помощи сложной приставки *недо-*, указывающей на неполноту, недостаточность действия или качества. Окказионализм передаёт презрительное отношение говорящего к объекту речи.

А. Сидоров: *...вот новую журналистику можно отрицать, не отрицать там... как называть... кто сейчас является журналистом. Я не хочу вдаваться в эти*

¹ Русский семантический словарь: толковый слов. систематизир. по классам слов и значений. Т. 1: Слова указующие (Местоимения). Слова именующие: имена существительные (Всё живое. Земля. Космос): 39000 слов и фразеол. выражений [Электронный ресурс] / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=9233> (дата обращения: 31.01.2021).

² Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/16/ma340511.htm> (дата обращения: 01.02.2021).

³ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/12/ma220019.htm> (дата обращения: 04.02.2021).

подробности, но то, что появились новые средства...;

В. Соловьёв (презрительно): **инфлюэнсеры...**

А. Сидоров: ...коммуникации, которые влияют на умы людей, то безусловно их надо использовать (В. Соловьёв, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020).

Иноязычная лексика, особенно недостаточная освоенная в русском языке, например, *инфлюэнсер* (от англ. influencer «влиятельное лицо»), делает речь агрессивной, подчёркивает враждебное отношение к объекту речи.

«Да, вы насквозь всё видите, вы рентгеновый аппарат, и фамилия **Рентген**» (А. Окара – В. Соловьёву. «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020). Имя собственное в данном примере способствует созданию иронии, издёвки, что передаёт имплицитную речевую агрессию.

Отметим, что лексико-семантические возможности периферийных языковых средств участвовать в создании речевой агрессии особенно часто проявляются на текстовом уровне, а также дополняются другими средствами, например интонацией и т. д.

Учёные классифицируют речевую агрессию по формам её проявления, отталкиваясь от понятия речевого акта, и определяют понятие вербально-агрессивного акта как «речевого действия, содержащего вербально-выраженную агрессию говорящего, направленную на адресата либо третье лицо». Выделяют прямые или косвенные вербально-агрессивные акты: оскорбление, враждебное замечание, угрозу, грубое требование, грубый отказ, порицание (упрёк), обвинение, иронию [20; 28]. Наше исследование показало, что можно выявить зависимость состава лексики агрессивного высказывания от типа речевого акта.

Оскорбление – это слово или выражение, содержащее обидную характеристику адресата. Так, в прямом речевом агрессивном акте оскорбления частотна инвективная (бранная) лексика: *кретины, дебилы, идиоты, сволочь, уроды* и др., а оскорбление в этом случае часто является

намеренным, инициативным. В качестве отрицательной характеристики может выступать нейтральная лексическая единица, которая в контексте становится оскорбительной, поскольку языковые средства выражения агрессии вступают в сложное взаимодействие на уровне текста.

В речевом акте угрозы часто используются просторечия, оценочная лексика, жаргонизмы, например: «*Замолчите! Когда вы говорите про евреев, мне хочется встать и дать вам в морду. И вы можете дождаться, что я это... что я это сделаю. Если вы не прекратите свою гадкую и мерзкую... я предупреждаю...ещё одно слово, и ты получишь в рожу. Выбирай слова, когда говоришь... выбирай слова*» (А. Сосновский – Г. Амнуэлю, «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.02.2020). Грубо-просторечное слово *морда*¹, просторечное слово *рожа*² (оба употребляются в значении «лицо, т. е. передняя часть головы человека»)³ являются лексико-семантическим средством выражения угрозы, которая усиливается употреблением жаргонного фразеологического оборота *дать в морду*, т. е. «ударить по лицу»⁴. В приведённой цитате агрессивный тон усиливается за счёт использования негативно-окрашенной оценочной лексики *гадкой* («вызывающий отвращение; противный, мерзкий»⁵) и *мерзкий* («вызывающий отвращение; гадкий»⁶), а также перехода

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/13/ma229826.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

² Словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/17/ma372522.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

³ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/12/ma219120.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

⁴ Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980-1990-х гг.): ок. 9000 слов, 3000 идиомат. выражений. М.: Русские словари, 2000. С. 105.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/04/ma129603.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

⁶ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 [Электронный

в одном контексте с вы-общения на ты-общение.

Обидная характеристика человека может присутствовать и в косвенном вербально-агрессивном акте. В таких случаях отсутствуют прямые резкие высказывания, инвектива, присутствуют намёки, ассоциации, средством создания которых часто выступает гипербол, например: *А он был деkadом с петровских времён и до нынешних? У меня просто такое ощущение. Вот как создали университет, Засурский уже там работал* (В. Соловьёв, 05.02.2020). В речевом акте иронии, который всегда является имплицитным, отсутствуют разговорные и просторечные слова, жаргонизмы. Например, в уже приводившейся выше цитате: *«Да, вы насквозь всё видите, вы рентгеновский аппарат, и фамилия Рентген»* (А. Окара – В. Соловьёву. «Вечер с Владимиром Соловьёвым», 05.05.2020) иронический агрессивный оборот создаётся благодаря гиперболе, использованию имени собственного, лексическому противопоставлению реального воображаемому.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование демонстрирует, что речевая агрессия в телевизионном дискурсе активно проявляется на лексико-семантическом уровне. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Ядерными компонентами лексико-семантической системы речевой агрессии являются оценочная, разговорная, просторечная лексика, жаргонизмы, негативно окрашенные фразеологизмы. В околоядерную зону входят бранная лексика (инвектива) и метафора. К периферии этой системы относятся окказионализмы, иноязычная лексика, имена собственные.

2. Для агрессивных речевых актов жанра ток-шоу характерна эмоциональная, эксплицитная оценка.

3. Просторечия и жаргонизмы одинаково часто формируют речевую агрессию, с некоторым преобладанием просторечия. Наш анализ показал, что типом жаргона, преобладающим в агрессивной речи в теледебатах, является общий жаргон (основу которого составляет уловный жаргон).

4. Содержание намерения оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо у инвективной и грубо-просторечной лексики проявляется в разной степени. Использование просторечия ведёт к повышению экспрессивности речи, оценочности, эмоциональности; просторечные слова являются средством имплицитной агрессии. При употреблении инвективы слово выбирается специально, чтобы оскорбить, унижить собеседника, нанести ему морально-психологический вред.

5. Состав лексики агрессивного высказывания зависит от типа речевого акта. Например: для речевого акта оскорбления характерна инвективная лексика; в речевом акте угрозы часто используются просторечия, оценочная лексика, жаргонизмы; в речевом акте личной оценки частотны оценочные слова. В имплицитных вербально-агрессивных актах отсутствуют инвектива, разговорные и просторечные слова, жаргонизмы; присутствуют намёки, ассоциации, средством создания которых часто выступают гипербол, имена собственные, многозначные слова и др.

Результаты исследования могут быть использованы в вузовских спецкурсах по теории и практике речевого воздействия, речевой коммуникации, социолингвистике, на практических занятиях по анализу и интерпретации текста. Материалы могут быть полезны тем, кто занимается проблемами речевого общения: журналистам, специалистам по речевому имиджу. Кроме того, результаты исследования могут использоваться в обучении русскому языку как иностранному: при обучении иностранцев способам опознавания и интерпретации агрессии в речевой коммуникации.

Дальнейшие перспективы мы видим в изучении других (в частности, грамма-

ресурс] / под ред. А. П. Евгеньевой. URL: <http://febweb.ru/feb/mas/MAS-abc/13/ma225309.htm> (дата обращения: 31.01.2021).

тических) средств выражения речевой агрессии в телевизионном дискурсе, сопоставлении способов выражения агрессии в различных жанрах СМИ, а также в изучении речевой агрессии как феномена социального времени общества не только в русской лингвокультуре, но и в других этнолингвокультурах.

Статья поступила в редакцию 21.12.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власова Е. В. Речевая агрессия в печатных СМИ (на материале немецко- и русскоязычных газет 30-х–90-х гг. XX в.): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 215 с.
2. Волкова С. Н. Основные тенденции развития речевой культуры современных студентов [Электронный ресурс] // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей / отв. ред. О. В. Золтнер. Омск, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Воронцова Т. А. Аксиологический аспект речевой агрессии // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов международной научной конференции, УрФУ, 15–17 октября 2019 г. С. 236–238.
4. Глухова И. В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. 2017. № 12 (408). С. 62–70.
5. Гончарова Л. М. Речевая агрессия в различных типах дискурса // Гуманитарные технологии в современном мире: материалы VI Международной научно-практической конференции, 2018. С. 49–51.
6. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.
7. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона: ок. 450 слов / под общ. руковод. Р. И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999. 320 с.
8. Жельвис В. И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихолингвистика. М.: Наука, 1988. С. 98–108.
9. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 2001. 349 с.
10. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2005. 376 с.
11. Купина Н. А., Енина Л. В. О трёх степенях языковой агрессии // Речевая агрессия и гуманизация общения. Екатеринбург: УрГУ, 1997. С. 34–45.
12. Курьянович А. В. Инвективные речевые жанры в пространстве современной межличностной коммуникации // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки (Филология). 2005. № 3 (47). С. 6–7.
13. Нестерова Т. В. Агрессия в поликодовых текстах // Современная теоретическая лингвистика и проблемы судебной экспертизы: сборник научных работ по итогам Международной научной конференции, 2019. С. 280–291.
14. Паремузашвили Э. Э. Непрямая коммуникация в структуре агрессивного речевого акта (на примере иронии и насмешки) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1 (030). С. 136–142.
15. Петрова Н. Е., Рацбургская Л. В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М.: Оникс: Мир и Образование, 2008. 624 с.
17. Ромашов Н. Н. Лексико-стилистические способы выражения вербальной агрессии на материале публикаций российских средств массовой коммуникации // Международное образование и сотрудничество. 2019. № 13. С. 142–148.
18. Розанова Н. Н., Земская Е. А., Головинская М. Я. Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Наука, 1983. 239 с.
19. Седов К. Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации // Юрислингвистика 6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. 2005. № 6. С. 87–103.
20. Сидорова Е. Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2009. № 319. С. 28–31.
21. Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и

- прикладные аспекты речевого общения. 1997. № 2. С. 10–15.
22. Смирнова Л. Г. Функционирование слов с оценочным компонентом значения в речи // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 4 (44). С. 109–122.
  23. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
  24. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.
  25. Шаповалова Н. Г. Динамика коммуникативного поведения ведущих ток-шоу в XXI веке // Язык в различных сферах коммуникации: материалы II Международной научной конференции. 2016. С. 144–146.
  26. Шаронов И. А. Многоликая агрессия // Агрессия в языке и речи. М.: РГГУ, 2004. С. 5–6.
  27. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: Антропоцентрические исследования. 1999. № 28. С. 204–222.
  28. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: КомКнига, 2006. 360 с.
  29. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия vs злоречие: соотношение понятий и границы исследования // Научная школа профессора Т. А. Ладыженской: материалы научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения учёного / отв. ред. Е. Л. Ерохина, З. И. Курцева, Ю. В. Щербинина. М.: НВИ: Языки Народов Мира, 2020. С. 216–221.
  30. Infante D. A., Wigley C. J. Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure. Cambridge: University Press, 1986. P. 61–69. (Communication Monographs).

REFERENCES

1. Vlasova E. V. *Rechevaya agressiya v pechathnykh SMI (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh gazet 30-kh–90-kh gg. KHKH v.): dis. ... kand. filol. nauk* [Speech aggression in print media (based on the material of German and Russian-language newspapers of the 1930s – 90s): PhD thesis in Philological sciences]. Saratov, 2005. 215 p.
2. Volkova S. N. [The main trends in the development of speech culture of modern students]. In: Zolotner O. V., ed. *Noveishaya filologiya: itogi i perspektivy issledovaniy* [The latest philology: results and prospects of research]. Omsk, 2019. 1 (CD-ROM).
3. Vorontsova T. A. [Axiological aspect of speech aggression]. In: *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy: tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, UrFU, 15–17 oktyabrya 2019 g.* [Axiological aspects of modern philological research: abstracts of reports of the international scientific conference, UrFU, October 15–17, 2019]. 2019, pp. 236–238.
4. Glukhova I. V. [Lexico-semantic ways of expressing speech aggression (based on the material of the English-language print media)]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philological sciences], 2017, no. 12 (408), pp. 62–70.
5. Goncharova L. M. [Speech aggression in various types of discourse] In: *Gumanitarnye tekhnologii v sovremennoy mire: materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Humanitarian technologies in the modern world: materials of the VI International scientific and practical conference]. 2018, pp. 49–51.
6. Gorelov I. N., Sedov K. F. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 304 p.
7. Ermakova O. P., Zemskaya E. A., Rozina R. I. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis': Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona: Ok. 450 slov* [Words which we have all met: Explanatory dictionary of Russian common jargon: About 450 words]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 320 p.
8. Zheľvis V. I. [Invective strategy as a nationally specific characteristic]. In: *Etnopsikholingvistika* [Ethnopsycholinguistics]. Moscow, 1988, pp. 98–108.
9. Zheľvis V. I. *Pole brani: skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira* [Words which we have all met: Explanatory dictionary of Russian common jargon: About 450 words]. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 349 p.
10. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, Pilgrim Publ., 2005. 376 p.
11. Kupina N. A., Enina L. V. [On the three degrees of linguistic aggression]. In: *Rechevaya agressiya i gumanizatsiya obshcheniya* [Speech aggression and humanization of communication], 1997. pp. 34–45.
12. Kur'yanovich A. V. [Invective speech genres in the space of modern interpersonal communication]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki (Filologiya)*.

- [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. Humanities (Philology) series], 2005, no. 3 (47), pp. 6–7.
13. Nesterova T. V. [Aggression in polycode texts]. In: *Sovremennaya teoreticheskaya lingvistika i problemy sudebnoi ekspertizy. Sbornik nauchnykh rabot po itogam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern theoretical linguistics and problems of forensic examination. Collection of scientific papers on the results of the International Scientific Conference], 2019. pp. 280–291.
  14. Paremuzashvili E. E. [Indirect communication in the structure of an aggressive speech act (for example, irony and ridicule)]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Cognitive linguistics issues], 2012, no. 1 (030), pp. 136–142.
  15. Petrova N. E., Ratsiburskaya L.V. *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoi agressii* [The language of contemporary media: the means of verbal aggression]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011. 160 p.
  16. Rozental' D. E. *Spravochnik po russkomu yazyku. Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Reference book on the Russian language. Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Onyx Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2008. 624 p.
  17. Romashov N. N. [Lexico-stylistic ways of expressing verbal aggression on the material of publications of Russian mass media]. In: *Mezhdunarodnoe obrazovanie i sotrudnichestvo* [International education and cooperation], 2019, no. 13, pp. 142–148.
  18. Rozanova N. N., Zemskaya E. A., Golovinskaya M. Ya. *Russkaya razgovornaya rech': fonetika, morfologiya, leksika, zhest* [Russian colloquial speech: phonetics, morphology, vocabulary, gesture]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 239 p.
  19. Sedov K.F. [Aggression and manipulation in everyday communication]. In: *Yurilingvistika 6: Invektivnoe i manipulyativnoe funkcionirovanie yazyka* [Jurislinguistics 6: Invective and Manipulative Functioning of Language], 2005, no. 6, pp. 87–103.
  20. Sidorova E.YU. [Verbal aggression as a communicative and pragmatic phenomenon]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya* [Tomsk State University Bulletin. Series: Philology], 2009, no 319. pp. 28–31.
  21. Skovorodnikov A. P. [Linguistic violence in the contemporary Russian press]. In: *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya* [Theoretical and applied aspects of verbal communication], 1997, no. 2, pp. 10–15.
  22. Smirnova L.G. [Functioning of words with an evaluative component of meaning in speech]. In: *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Smolensk State University], 2018, no. 4 (44), pp. 109–122.
  23. Sternin I. A. *Osnovy rechevogo vozdeistviya* [Basics of speech exposure]. Voronezh, Istoki Publ., 2012. 178 p.
  24. Kozhina M. N., ed. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2006. 696 p.
  25. Shapovalova N. G. [Dynamics of communicative behavior of talk show hosts in the 21st century] In: *Yazyk v razlichnykh sferakh kommunikatsii: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Language in various spheres of communication: materials of the II International scientific conference], 2016, pp. 144–146.
  26. Sharonov I. A. [The many faces of aggression]. In: *Agressiya v yazyke i rechi* [Aggression in language and speech], 2004. pp. 5–6.
  27. Sheigal E. I. [Verbal aggression in political discourse]. In: *Voprosy stilistiki: Antropotsentricheskoe issledovaniya* [Stylistic Issues: Anthropocentric Studies], 1999, no. 28, pp. 204–222.
  28. Shcherbinina Yu. V. *Verbal'naya agressiya* [Verbal aggression]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 360 p.
  29. Shcherbinina Yu. V. [Speech aggression vs slander: the relationship of concepts and the boundaries of research]. In: *Nauchnaya shkola professora T. A. Ladyzhenskoi. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 95-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo* [Scientific school of Professor T. Ladyzhenskaya: materials of the scientific-practical conference dedicated to the 95th anniversary of the birth of the scientist], 2020, pp. 216–221.
  30. Infante D. A., Wigley C. J. *Verbal aggressiveness: An interpersonal model and measure*. Cambridge, Cambridge, University Press, 1986, pp. 61–69.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Волкова Светлана Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Московского государственного лингвистического университета, старший педагог кафедры русского языка как иностранного Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;
e-mail: svet-volkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana N. Volkova – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Russian as a Foreign Language, Moscow State Linguistic University, Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, Pushkin state Russian language Institute;
e-mail: svet-volkova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Волкова С. Н. Лексико-семантические средства речевой агрессии в телевизионном дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 2. С. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-6-21

FOR CITATION

Volkova S. N. Lexico-Semantic Means of Speech Aggression in Television Discourse. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 2, pp. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-2-6-21